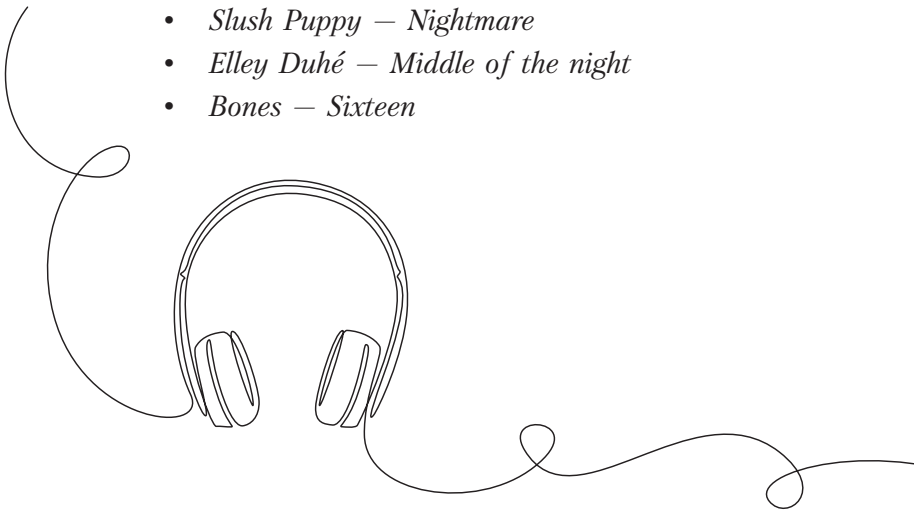

Плейлист

- *Meg Myers – Jealous Sea*
- *Meg Myers – Desire*
- *Chase Atlantic – Triggered*
- *Chase Atlantic – Friends*
- *Brennan Savage – Look at me now*
- *Blackbear – My worst*
- *Blackbear – Hot girl bummer*
- *Bishop Briggs – River*
- *Ellie Goulding, Juice WRLD – Hate me*
- *Marilyn Manson – Tainted Love*
- *BØRNS – American Money*
- *Slush Puppy – Nightmare*
- *Elley Duhé – Middle of the night*
- *Bones – Sixteen*

Глава 1

Кристиана

— Красотка, я хочу видеть, как ты раздеваешься.

Я смеюсь, надеюсь, что это не звучит фальшиво, и украдкой смотрю на часы, висящие позади него на стене с золотистыми завитками.

«Осталось три минуты».

— Сперва ты. — Я улыбаюсь так сильно, что сводит челюсть.

Медленно усевшись на гостиничную кровать, я соблазнительно скрещиваю перед собой ноги. Его взгляд путешествует по моему телу и останавливается на бедрах, которые я намеренно оголила, задрав юбку. От этого его зрачки расширяются, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатыть глаза.

Очередное похотливое животное в шкуре мужчины.

Мерзко хмыкнув, он стягивает с себя пиджак и непослушными пальцами пытается справиться с пуговицами на рубашке. Когда ему удастся это сделать, он отбрасывает ее в сторону. Я вновь гляжу на циферблат.

«Две минуты».

Он цепляется в пряжку ремня и слегка пошатывается — в его «Лонг-Айленде» смешаны водка и убойное калифорнийское вино. Последнее по моей просьбе добавил знакомый бармен Лео из «Сладкой вишенки».

Раздается звук расстегнутой молнии, и мужские брюки падают на пол. Я одобрительно киваю, хотя все, что мне сейчас хочется, — это проблеваться от того, что перед собой вижу.

«Еще минута».

— Ты обхватишь его своими клубничными губками, красотка?

Он подходит ближе, и я в шаге от того, чтобы не двинуть ему между ног. Мое терпение на исходе, и именно в этот момент дверь мотеля раскрывается с такой силой, что с грохотом ударяется об стену. На пороге номера застывает высокий загорелый парень со шрамом на щеке и в байкерской куртке.

— Какого черта тут происходит? — Его рык похож на волчий.

— Что ты тут делаешь, Brentli? — Я кричу не тише его.

Brentli заходит внутрь, и ковролин заглушает звук его тяжелых армейских ботинок.

— Ты в курсе, что это моя младшая сестра, старый козел?

Не дожидаясь ответа, он заносит кулак и бьет в ошарашенное лицо мужчины. От удара тот падает на пол, из его носа течет кровь. Я тут же начинаю вопить во все горло:

— Скорее уходи отсюда! Это мой старший брат, и у него проблемы с головой!

Пока я кричу, Brentli вытаскивает из-за пояса пистолет и приставляет дуло ко лбу мужчины.

— Я вышибу твои мозги. — Brentli краснеет от злости.

— Клянусь, я ее и п-пальцем не тронул, — заикается он и за долю секунды бледнеет.

— Тогда какого хрена я вижу твой никчемный, сморщенный член. — Brentli опускает пистолет и целится в пах. — Я сделаю его еще короче.

— Отпусти его! — визжу я. — Тебя же только что досрочно освободили!

— Нет, нет, не с-стреляйте! — верещит мужик. — Отпустите меня. У меня д-двое детей!

Продолжая целиться, Brentli достает из кармана куртки телефон и делает несколько снимков.

— Говори адрес, я отправлю фотки твоей семье вместе с твоим отстреленным концом.

— Нет, только не это, — жалобно скулит мужчина. — Что вы хотите? У меня с собой есть двести долларов...

— Двести долларов? — Brentli не сдерживается и пинает его в бок. — Ты совратил мою сестру, а теперь думаешь, что мне нужны какие-то две сотни баксов, жалкий кусок дерьма?

— П-пожалуйста, отпустите меня! Я приехал в этот город во время отпуска, и мне просто хотелось развлечься. Что вы хотите? У меня с собой карточка, на ней почти тысяча...

Я равнодушно поднимаюсь с кровати, больше не вслушиваясь в их разговор. Дальше будет происходить то, что повторяется из раза в раз последние три года: Brentli заставит мужчину в спешке одеться и снять всю наличку в ближайшем терминале рядом с мотелем. Brentli оставит его без цента в кармане и напоследок пригрозит, если тот сунется к копам, то его снимки со сморщенным членом разлетятся по всему интернету.

И вот спустя десять минут я сижу на капоте старого Chevrolet, припаркованного на ночной улице Портсмута. Я болтаю ногами в воздухе, стуча пятидюймовыми каблуками по решетке радиатора, и смотрю на прозрачную стеклянную стену. За ней Brentli нетерпеливо толкает мужчину к банкомату, и я жду, когда он вернется вместе с деньгами.

Вокруг меня то и дело шныряют туристы. Им нравится наш маленький городок, и с каждым годом их становится все больше и больше. А Брентли, Лео и я этим пользуемся. У нас есть своя отработанная схема, как развести на деньги похотливых придурков.

Сначала в игру вступает Лео — бармен из «Сладкой вишенки». У него есть дар подыскивать подходящих «клиентов». Всяких обеспеченных женатиков, желающих девочку на одну ночь. Лео забалтывает клиента и поит коктейлями, где алкоголь выше положенной нормы. Однажды он перестарался, и клиент уснул у него под носом.

Дальше — мой выход. Оказываясь на соседнем барном стуле, я громко сокрушаюсь о том, что мне изменил парень. И я очень сильно хочу ему отомстить. Прямо сейчас и с первым попавшимся мужчиной в этом баре. Конечно, есть вероятность, что какой-нибудь принципиальный и гордый осел откажется от статуса «первого встречного». Но мне такие еще не попадались.

После этого клиент щедро оплачивает выпивку и тацит меня совершать акт возмездия в ближайший мотель. Затем приходит очередь Брентли (на самом деле его зовут Кевин). Он вламывается в номер тогда, когда клиент уже раздет, и разыгрывает спектакль под названием «Бешеный старший брат с пистолетом».

Испуганные бедолаги добровольно предлагают откупиться деньгами, и вся вырученная сумма делится на четыре доли: по сорок процентов мне и Кевину, десять — Лео, и еще десять забирает Большой Джонни — тот, кто держит в кулаке туристические улицы Портсмута.

— Ты классно придумала с досрочным освобождением. — Рядом со мной на капот присаживается Кевин. — Этот козел от страха чуть в штаны не наделал.

С его нижней губы свисает сигарета, темные волосы растрепаны, а на лице ухмылка психопата. Кевин знает, что выглядит как ходячая реклама мужских трусов Calvin Klein, и пользуется этим. По привычке он бесцеремонно кладет руку на мое плечо, и по привычке я смахиваю ее. Мне никогда не нравились самовлюбленные наглые придурки, уверенные в своей неотразимости.

— Кевин, давай мою долю, — устало произношу я. — Мне пора домой. У меня горит задание по биологии.

— Я бы мог предложить...

— Я знаю, что ты хочешь предложить выполнить задание по биологии вдвоем, — пресекаю его. — Но домашняя работа подразумевает слово «дом», а не «заднее сиденье твоей тачки».

— Мы можем поехать ко мне.

— Ты же знаешь, что я не мешаю работу и отношения. — Я пихаю в его бок локтем. — Где мои деньги?

— Здесь только триста. У этого придурка на карте было меньше тысячи.

Спрятав купюры в лифчике, я спрыгиваю с капота. Кевин предлагает подвезти меня, и я соглашаюсь — не хочется разгуливать по ночным улицам Портсмута в одиночестве. Поездка длится недолгие пять минут, и Кевин тормозит рядом с закусочной. Я прощаюсь и выхожу из машины, после чего тяну на себя стеклянную дверь кафе.

Здесь многолюдно, и из-за гула голосов не слышно мелодичную трель колокольчика над входом. Я прохожу вдоль нескольких бильярдных столов, где игра идет полным ходом, и останавливаюсь у барной стойки.

— Привет, Кристи. Как дела? — интересуется Мигель, не отвлекаясь от протирания до блеска бокалов.

— Как ты узнал, что это я? Ты даже не поднял взгляд.

— Бармен должен иметь обостренный нюх, а ты до сих пор не меняла духи.

— Мне нравятся мои духи.

— Мне тоже. — Мигель убирает стакан и смотрит на меня. — Тебе как обычно?

— Ага. — Я киваю. — Самое свежее и горячее.

— И долго ты еще будешь обманывать Даниэля?

— Сколько понадобится. Давай без нравоучений.

Мигель замолкает. Он никогда не оказывался на моем месте. Его отцу принадлежит это кафе, оплачен семестр в колледже, и каждый месяц ему не нужно беспокоиться, где взять денег на аренду квартиры. Мигель не в праве меня осуждать.

Через несколько минут я забираю два теплых сэндвича и оказываюсь в женском туалете. Прошмыгиваю в кабинку и достаю из рюкзака обувь на плоской подошве и немного измятый фартук, который завязываю на талии. Под громкий нетрезвый смех, доносящийся из соседней кабинки, я переобуваюсь и выхожу из туалета. Иду по служебному коридору и, толкнув плечом скрипучую металлическую дверь, покидаю закусочную.

Свежий ночной воздух наполняет мои легкие, и я делаю глубокий вдох. Как же я устала от всего этого. Но жалеть себя несчастную долго не приходится. Меня окликает мужской голос:

— Кристи!

Я поворачиваюсь и тут же жмурюсь от горящих фар. За рулем белой Toyota Corolla сидит мой старший брат — Даниэль. Обхожу машину со стороны капота и открываю пассажирскую дверь, падая на переднее сиденье.

— Сегодня бешеная смена. Даже фартук забыла снять.

Даниэль сочувственно меня обнимает, и я стараюсь прогнать остатки своей совести. Кто-то скажет, что врать близким нехорошо. Но я не обманываю. Я просто недоговариваю.

Ведь раньше я действительно работала в этой забегаловке и получала за смену около тридцати долларов. Но меня достали шлепки по заднице и ничтожные чаевые. Поэтому, когда Кевин предложил мне подработку, я сразу же отсюда уволилась.

Даниэль до сих пор думает, что я официантка. И я делаю все, чтобы он продолжал так думать. Иначе я не смогу объяснить, почему каждую пятницу и субботу меня не бывает дома по вечерам.

— Я принесла ужин. Еще теплый. — Я достаю из рюкзака сэндвич, и брат тут же распаковывает его.

— У меня для тебя две новости. Хорошая и плохая, — с набитым ртом говорит Даниэль, трогаясь с места. — С какой начать?

— Давай с плохой. — Я внутренне напрягаюсь.

— Сегодня ты работала в этом кафе в последний раз.

От волнения мои ладони потеют. Неужели Даниэль узнал что-то о моем настоящем заработке?

— В смысле «в последний»? — Я настороженно переспрашиваю.

— Ты больше не будешь работать официанткой. Мы переезжаем, — радостно сообщает брат, но я все равно ничего не понимаю.

— Переезжаем? Зачем?

— А теперь хорошая новость. — Даниэль выбивает барабанную дробь по рулю. — Помнишь, я говорил, что отправлял резюме в одну крупную строительную компанию и не надеялся, что мне ответят. Но меня приняли!

— Ты серьезно?

— Такими вещами не шутят. Официальная зарплата, полный пакет страховки и проживание за счет компании. Есть только один минус — придется переехать в Бостон.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть от радости и обнять брата, но он не должен отвлекаться от дороги.

— И еще кое-что. — Глаза Даниэля сверкают, как рождественский фейерверк. — Компания оплачивает обучение детей своим сотрудникам. А так как я твой опекун, то твое обучение будет за их счет. Отгадай, где ты теперь будешь учиться? В элитной академии Дирфилд!

Даниэль рассказывает о том, каким крутым будет новый двухэтажный дом, но я не слушаю его. Я думаю только о том, в каком месте мне предстоит учиться.

Я прекрасно знаю, что академия Дирфилд супер-престижное заведение. А еще это рассадник детишек миллионеров и миллиардеров. И вряд ли они будут рады новенькой из Портсмута, три года разводящей туристов на деньги.

Что из этого выйдет? Определенно ничего хорошего.

Глава 2

Кристиана

Я выхожу из машины и поднимаю голову, чтобы лучше рассмотреть двухэтажный таунхаус из красного кирпича. До сих пор не могу поверить, что теперь это мое новое жилище.

Прямоугольные окна по размеру напоминают двери и заканчиваются почти у самого пола. Узкая дорожка из диких камней ведет к трехступенчатому крыльцу. Именно по ней я направляюсь к дому, предварительно достав из багажника подписанную коробку. Еще несколько таких коробок уже ждут меня в гостиной.

На самом деле у нас с Даниэлем оказалось не так много вещей. Все наше добро уместилось в багажнике и на заднем сиденье. И нам с братом хватило десять минут, чтобы перетаскать все вещи из машины.

— Ну вот и закончили. — Даниэль глядит на часы. — Мне пора на работу, а ты закажи пиццу и отдохай. Завтра у тебя первый день в новой школе. Сегодня должны доставить твою форму.

Насвистывая какую-то попсовую песню, он уходит, а я обвожу взглядом гостиную. Все выглядит достаточно просто и без излишеств, но я рада и этому. На потолке несколько точечных светильников, стены покрыты обоями сдержанного светло-серого оттенка, на полу паркет. Он приветствует меня едва слышным скрипом, когда я снимаю кроссовки и ступаю дальше.